

НОРМОТВОРЧЕСКАЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Короткий Т.Р.

РЕЗОЛЮЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ МОРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ МОРСКОЙ СРЕДЫ

***Аннотация.** Рассмотрены особенности норм резолюций международных межправительственных организаций как разновидности источников международного «мягкого права». Сделан вывод о том, механизм осуществления положений резолюций-рекомендаций государствами-членами международной организации в силу их членства в международной организации носит самостоятельный характер, и отличается от обязательств, возникающих как у государств-членов организации на основании международного договора, так и государств, не являющихся членами организации по осуществлению норм, содержащихся в резолюции, принятой международной организацией во исполнение положений конвенции. Исследовано место и роль резолюций Международной морской организации в механизме международно-правового регулирования охраны морской среды. Выявлены особенности нормотворческой деятельности ИМО в области охраны морской среды. Предложена классификация резолюций ИМО на содержащие нормы, имеющие обязательную силу; содержащие нормы, имеющие рекомендательную силу; содержащие рекомендательные и обязательные нормы.*

***Ключевые слова:** Международное право, международные организации, мягкое право, конвенции, резолюции, источники международного права, рекомендательные нормы, обязательные нормы, ООН, Международная морская организация*

Правовые формы сотрудничества государств по охране морской среды основаны на сочетании обязательных предписаний с рекомендательными нормами, что обуславливает необходимость при рассмотрении механизма международно-правового регулирования охраны морской среды учитывать положения как универсальных и региональных соглашений, так и источников международного «мягкого права» как единой системы. Ибо, как указывает профессор И. И. Лукашук, существование «мягкого права» лишний раз доказывает, что «нормативный инструментарий, при помощи которого регулируются международные отношения, многообразен и не сводится только к праву. Задача состоит в том, чтобы научиться пользоваться этим инструментарием» [6, с. 114].

Поэтому в настоящей статье использован комплексный подход к исследованию факторов, оказывающих влияние на развитие и соотношение «твердого» и «мягкого» права как правовых форм сотрудничества государств в области охраны морской среды, и на основе системного анализа сделаны общие выводы относительно места резолюций Международной морской организации (ИМО) и их значения в системе источников международного права охраны морской среды. Значимость такого анализа повышается в связи с необходимостью изучения степени восприятия внутригосударственным законодательством норм «мягкого права» по охране морской среды, прежде всего резолюций ИМО, совершенствования национальной

системы охраны морской среды на основе международных стандартов.

Целью настоящей статьи является исследование места и роли резолюций ИМО в механизме международно-правового регулирования охраны морской среды. Предлагаемая статья направлена на разрешение нескольких взаимосвязанных между собой задач. Во-первых, характеристика природы норм резолюций международных межправительственных организаций (в дальнейшем мы используем термин «международные организации»). Во-вторых, выявление особенностей нормотворческой деятельности ИМО в области охраны морской среды. В-третьих, исследование видов и форм резолюций ИМО в сфере охраны морской среды от загрязнения с судов.

Значимость исследования непосредственно связана с чрезвычайно актуальным вопросом эффективности реализации международного права, особенно в такой недостаточно исследованной области, как реализация норм «мягкого права». Ибо, как указывает М. Ю. Велижанина, решение проблемы исполнения, следования «мягкому праву» лежит через его исследование, выработку единых подходов к его пониманию и совершенствование систем стимулирования и мониторинга за его выполнением. Придание же юридически обязательного характера нормам «мягкого права» должно осуществляться посредством правотворческого процесса и исследования связей «мягкого права» с «твердым» [2, с. 48].

1. В последнее время вопросу роли и значения «мягкого права» в общем, и резолюций международных организаций в частности, как источников международного права уделяется значительное внимание. Следует отметить работы Ю. С. Безбородова, П. Вейля, М. Ю. Велижаниной, Дж. Голда, Ким Док Чжу, О. В. Кашлач, С. В. Комендантова, М. Н. Копылова, И. И. Лукашука, В. В. Мицыка, Т. Н. Нешатаевой, М. С. Попова, М. Сини, В. Л. Толстых, Г. И. Тункина, Г. Дж. Харриса, О. Н. Шпакович.

Непосредственно же роли «мягкого права», и прежде всего резолюций ИМО, в регулировании отношений по использованию, исследованию и охране Мирового океана

посвящено не так много работ. В первую очередь они касаются международно-правового регулирования международного судоходства – В. М. Анашкин, Г. Г. Иванов, Ю. В. Мишальченко, А. Н. Шемякин.

В связи с этим проблематика исследования значения норм резолюций международных организаций в области охраны морской среды является весьма актуальной в связи с постоянным развитием международно-правового инструментария охраны морской среды.

2. Особый интерес в науке международного права представляют резолюции международных организаций, анализу которых и посвящено настоящее исследование. Термин «резолюция» международной организации охватывает все виды правовых актов: резолюция может быть источником права, актом толкования права и правоприменительным актом. В силу этого обстоятельства правовой анализ документов межправительственных организаций должен начинаться с определения вида правового акта, зафиксированного в резолюции. Резолюции, принимаемые органами международной организации подразделяются на два вида в зависимости от их обязательной силы: нормативные резолюции и резолюции-рекомендации [4, с. 10]. Главное внимание в настоящей статье уделяется резолюциям-рекомендациям.

Как указывает профессор В. Г. Буткевич, в настоящее время в науке международного права сложилось мнение о том, что решения международных органов и организаций являются дополнительными, неосновными источниками современного международного права. Как источники международного права рассматриваются акты специализированных учреждений ООН (конвенции и рекомендации МОТ, ЮНЕСКО; конвенции и международные санитарные правила ВОЗ; решения и рекомендации ИМО; конвенции, стандарты, рекомендации, процедуры, технические регламенты ИКАО и др.) [11, с. 178-182].

Традиционным в науке международного права является подход, согласно которому решения международных межправительственных организаций относят к неправовым актам, имеющим рекомендательный характер.

И. И. Лукашук рассматривает резолюции международных организаций исключительно важной формой рекомендательных норм [6, с. 125]. Как указывает А. Н. Шемякин, резолюции чаще всего рассматривают как вспомогательные источники международного права рекомендательного характера (за исключением резолюций по внутренним вопросам международных организаций), а их нормы иногда называют нормами «мягкого права» [15, с. 70]. По мнению профессора В. В. Мицыка, нормами «мягкого права» являются рекомендательные неправовые нормы, которые содержатся в документах международных межправительственных организаций, предписания которых могут иметь обязательный политический, а не юридический характер [11, с. 182]. Таким образом, резолюции преимущественно считают рекомендательными и относят к «мягкому праву» в силу неправового характера.

Однако существует и иная точка зрения относительно юридической силы резолюций. А. А. Мережко указывает, что резолюции международных организаций с точки зрения их юридической силы могут быть двух видов: 1) резолюции, которые имеют сугубо рекомендательный характер и лишены юридической силы, 2) резолюции, имеющие юридическую силу. Если резолюции первого вида не относятся к источникам международного права, то вторые могут быть такими источниками [10, с. 97].

Ким Док Чжу обращает внимание на то, что принятие органами международных организаций соответствующих резолюций, обладающих как обязательной силой, так и имеющих рекомендательный характер, выдвинуло вопрос о юридической силе резолюций межправительственных организаций в число важнейших вопросов науки международного права [4, с. 3].

Таким образом, можно сделать некоторые предварительные выводы. Доминирующим в доктрине международного права является отнесение норм резолюций международных организаций к неправовым нормам рекомендательного характера, которые причисляют к феномену «мягкое право». Их основным признаком является отсутствие юридической силы.

Менее распространено мнение, что существует два вида резолюций – обладающие юридической силой и ею не обладающие. Причем первые относятся к источникам международного права, а вторые – нет. Фактически вторые и составляют «мягкое право».

По нашему мнению вне зависимости от дифференциации по наличию/отсутствию юридической силы, резолюции специализированных международных организаций следует относить к дополнительным, неосновным источникам современного международного права. Такой вариант не противоречит ни первому, ни второму подходу, а скорее смещает акценты к фактическому состоянию международно-правовых отношений.

3. До рассмотрения вопроса о наличии у резолюций международных организаций юридической силы остановимся на проблемах терминологии.

По нашему мнению, необходимо проведение различия не только между понятиями «рекомендательные нормы» и «рекомендации международных организаций», но и между понятиями «рекомендательные нормы» и «нормы рекомендаций международных организаций».

На первое различие обратил внимание И. И. Лукашук, указывая, что рекомендательные нормы призваны регулировать отношения рекомендательным способом, устанавливая желаемую модель поведения, но не обязывая следовать ей; рекомендации как международные акты обладают силой рекомендаций, в том числе могут содержать категорические предписания, но не обладают юридической силой [8, с. 205].

В. В. Мицык определяет рекомендательную норму международного права как «двустороннюю или многостороннюю норму, которая выполняется по усмотрению сторон, которые ее приняли» [11, с. 176], причем однозначно относит ее к нормам международного права.

И. И. Лукашук подразделяет нормы решений международных органов и организаций на две группы: нормы, регулирующие деятельность международных органов и организаций (организационные или административные нормы);

нормы, содержащиеся в резолюциях и регулирующие отношения с участием государств, носящие рекомендательный характер [6, с. 167].

Следует отметить, что вызывает определенные сомнения использование термина «рекомендация» в смысле резолюций, содержащих исключительно рекомендательные нормы, поскольку, по мнению Г. Г. Иванова, «в такого рода резолюциях (содержащих обязательные к применению нормы в силу положений конвенций. – Т. К.) в наименовании документов слово «рекомендация» должно отсутствовать, поскольку оно неправильно ориентирует о характере принятого документа» [3, с. 103-104]. В качестве примера можно привести положения п.п. 4 и 5 Правила 16 Приложения I МАРПОЛ-73/78 (См.: Поправки 1992 года в Приложении к Протоколу 1978 года к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года (принятые резолюцией МЕРС 51 (32) 6 марта 1992 г.), согласно которым при рассмотрении конструкции такого оборудования и устройств Администрация **принимает во внимание** технические требования, рекомендуемые Организацией (выделено нами. – Т. К.). В Конвенции дается прямое указание на Рекомендацию по международным техническим требованиям к эксплуатационным характеристикам и испытаниям оборудования для сепарации нефтеводных смесей и приборов для определения содержания нефти, принятую Организацией резолюцией А.333(Х), которая, однако, в силу положений Конвенции имеет обязательный характер.

Следует отметить, что все решения международных организаций, являющиеся источником международного права, можно разделить на две группы: 1) решения, касающиеся вопросов, связанных с внутренней структурой и функционированием этой организации, 2) решения, касающиеся поведения государств вне международной организации. А. А. Мережко указывает, что вторая группа решений в основном касается отношений между государствами-членами, а их адресатами являются исключительно государства, а не органы международной организации [10, с. 98]. Предмет анализа настоящей статьи – решения второй группы.

В данной статье мы понимаем под рекомендацией, в силу сложившейся практики применения такого термина, нормативный акт международной межправительственной организации, вне зависимости от его рекомендательного или обязательного характера, в отличие от резолюции как формы принятия решения международной организацией, которая может носить как нормативный, так и индивидуальный характер (например, прием или исключение из членов организации).

Рассматривая виды международно-правовых норм, профессор В. В. Мицык указывает, что рекомендательными являются нормы, которые направлены на согласование межсубъектных отношений рекомендательным способом, определяющие желаемую, целесообразную модель поведения, однако не обязывающие ее выполнять [11, с. 145]. То есть рекомендательный способ регулирования присущ нормам международного права в целом, это не исключительная особенность норм решений международных организаций.

4. Нормы резолюций международных организаций относятся к рекомендательным нормам (уточним, как будет показано ниже, – преимущественно) и являются рекомендательными характером, т. е. не обладают юридической силой. Остановимся на характеристике таких наиболее распространенных видов норм рекомендаций международных организаций.

Любые правомерные рекомендации международных организаций имеют своим назначением, прежде всего, конкретизацию, детализацию, толкование норм международного права. Во всех случаях рекомендательные нормы, содержащиеся в резолюциях международных организаций, в конечном счете выражают волю государств-участников. Содержание резолюций, как совместных волевых актов государств, детерминируется положениями Устава ООН, уставами международных организаций, как и детерминируются этими актами и правовые последствия резолюций.

Такие рекомендации, не будучи признанными государствами в качестве обязательных норм поведения (случаи наделения резолюций международных организаций обязательной

силой рассмотрены ниже), не могут налагать на них юридической обязанности исполнения.

И если два или более государств юридически согласились действовать в соответствии с определенной рекомендацией, то ее правила становятся международно-правовыми нормами, порождающими правоотношения, из которых вытекают конкретные юридические права и обязанности сторон. Таким образом, рекомендации международных организаций могут повлечь возникновение нормы международного права.

Значение рекомендаций международных организаций заключается в гармонизации правового регулирования отношений, в которых заинтересовано международное сообщество. Их включение в национальное законодательство обеспечивает единообразное регулирование определенной группы вопросов, возникающих в сфере международного общения.

Рекомендательный характер этих норм заключается в том, что, не обладая обязательной силой, они обнаруживают признаки высокой эффективности, оперативности и приемлемости благодаря практическому происхождению. Их реализация связана с тем, что государства, не применяющие «мягкое право» после того, как оно получило распространение в определенной части международного сообщества, например в сфере торгового судоходства, гражданской авиации, теряют экономические преимущества по сравнению с теми, кто применяет стандарты, содержащиеся в резолюциях международных организаций, например ИМО, ИКАО.

Например, система контроля государства порта, направленная на обеспечение применения конвенций ИМО в области безопасности мореплавания и охраны морской среды, функционирует на основе Резолюции А.787 (XIX) «Процедуры контроля судов государством порта», принятой Ассамблеей ИМО 23 ноября 1995 г. Такой контроль осуществляется, в том числе, и на основании МАРПОЛ-73/78 г. и распространяется, также на суда государств, не являющихся участниками соответствующих конвенций.

Так, п. 1.5.1 Приложения Процедуры контроля судов государством порта Резолюции А.787(19) (Принята 23 ноября 1995 г. с изме-

нениями, внесенными Резолюцией А.882(21), принятой 25 ноября 1999 г.) предусматривает, со ссылкой на ст. II 3) Протокола 1978 г. к Конвенции СОЛАС-74, ст. 5 4) МАРПОЛ-73/78 и ст. X 5) Конвенции ПДНВ 1978 г., что всем Сторонам следует в принципе применять процедуры, изложенные в настоящем документе, к судам государств, не являющихся Сторонами, и к судам размерами меньше конвенционных, для обеспечения того, чтобы проводились эквивалентные освидетельствования и проверки и достигался эквивалентный уровень безопасности и защиты морской среды.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что рекомендательные нормы резолюций международных организаций могут рассматриваться в качестве особого рода международных (неправовых) норм. Они не обладают юридической силой, носят рекомендательный характер, т. е. не обладают признаками международно-правовых норм. Их отнесение к «мягкому праву» вполне оправдано.

5. Однако существует и другая разновидность норм постановлений международных организаций. Как показано выше, постановления международных организаций обыкновенно подразделяются на два вида в зависимости от их обязательной силы: решения, обладающие обязательной силой, и рекомендации [9, с. 175]. Из этого можно сделать вывод, что решения международных организаций все-таки могут иметь юридический характер и обязательную силу.

Именно поэтому, как указывает профессор В. В. Мицык, если в отношении источников норм «мягкого права» достигнуто относительное согласие, то в части признания за ними обязательной юридической силы существуют противоположные взгляды [11, с. 178]. Данное высказывание порождает еще три вопроса: не противоречит ли концепции «мягкого права» отнесение к нему норм рекомендаций международных организаций, обладающих юридической силой? Можно ли отнести нормы «мягкого права» к числу международно-правовых норм? При наличии у норм рекомендаций международных организаций юридической силы, они относятся к «мягкому праву» или к нормам международного права?

Ответ на первый вопрос, на наш взгляд, отрицательный. Сущность концепции «мягкого права», по нашему мнению, состоит не в отнесении к нему **всех** рекомендаций международных организаций, а в том, что, несмотря на размытость, к нему относятся: рекомендательные нормы, обладающие юридической силой (рекомендательные нормы международных договоров) (По нашему мнению, возможны и возникают ситуации, когда рекомендация международной организации обладает юридической силой, но содержит рекомендательные нормы рекомендаций); рекомендательные нормы, не обладающие юридической силой (нормы резолюций-рекомендаций международных организаций); обязательные нормы, не обладающие юридической силой (последнее дискуссионно). В. Л. Толстых прямо указывает исключительно на рекомендательный характер норм «мягкого права»: «Совокупность актов рекомендательного характера часто обозначается термином «мягкое право» (soft law), подчеркивающим одновременно их необязательный характер и большое политическое значение» [14, с. 190]. То есть при наличии обязательного характера нормы рекомендаций международных организаций, обладающие юридической силой, не относятся к «мягкому праву».

Второе. На наш взгляд, все нормы «мягкого права» нельзя отнести к международно-правовым нормам в силу отсутствия у них главной характеристики правовых норм – юридической обязательности. Но, с другой стороны, разве нормы международных договоров рекомендательного характера не являются нормами международного права? На наш взгляд, несомненно являются. К ним относятся некоторые нормы рамочных конвенций, в том числе Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств 1994 г. [11, с. 175], Рамочной конвенции ВОЗ против табака 2003 г. [5].

Ответ на третий вопрос, следовательно, положительный. Например, к нормам международного права профессор В. В. Мицык вполне обоснованно относит нормы решений международных организаций, которые в соответствии с их статутами имеют юридически обязательную силу [11, с. 177]. Как указывает П. Райдонов, организационные нормы международных органи-

заций называют «производными, вторичными правовыми нормами», являющимися частью международного права [6, с. 167].

По мнению польских ученых Войцеха Гуральчика и Стефана Савицки, для того, чтобы решения международных организаций были признаны источником международного права, они должны отвечать двум условиям: 1) быть юридически обязательными, 2) создавать новые нормы права (иметь правотворческий характер) [17, с. 105; 10, с. 97]. Правотворческий характер, по мнению А. Мережко, они будут иметь, если устанавливают нормы на будущее, касающиеся ситуаций, которые могут возникать неопределенное количество раз [10, с. 97].

Как указывает И. И. Лукашук, рекомендации «могут порождать нормы международного права лишь в силу молчаливого или ясно выраженного признания государствами за ними соответствующих качеств» [7, с. 139]. А. Н. Шемякин считает, что резолюции международных организаций имеют рекомендательный характер, однако «следует также признать, что правила, изложенные в резолюциях, все же имеют определенную юридическую силу, не говоря о политической и моральной, в пределах самой организации, которая приняла резолюцию. По сути, они входят в так называемое «внутреннее право» организации и создают, как и ее уставные документы, правила и процедуры ее органов» [15, с. 70].

Юридическая сила решений международных организаций, касающиеся внешней деятельности государств, вполне обоснованно утверждает А. А. Мережко, в конечном счете, опирается на согласие государств. Государства, которые делегируют организации четко определенные полномочия в определенной сфере, заранее выражают свое согласие на принятие этой организацией в будущем соответствующих норм этой организации [10, с. 99].

Таким образом, не отрицается при известном допущении, во-первых, возможность обязательного характера рекомендаций международных организаций и, во-вторых, наличия у них юридической силы при признании государствами за ними соответствующих качеств и наличия согласия государств. Следовательно,

возникает вопрос о порядке такого признания и предоставления такого согласия.

Рассмотрим отдельную группу норм, содержащихся в резолюциях, принятых по поручению или прямому указанию, содержащемуся в международных конвенциях. Как указывает А. Н. Шемякин, эти резолюции имеют особый характер, поскольку утверждение о том, что резолюции, принятые международными организациями, имеют рекомендационный характер, правильно лишь в том, что с помощью резолюций не устанавливается норма, которая является обязательной [15, с. 71].

По нашему мнению, не достаточно указания на их «особый характер». Тезис о «необязательном характере» норм, установленных резолюциями международных организаций, на наш взгляд, не соответствует практике. Об этом свидетельствуют многочисленные резолюции, принятые ИМО в соответствии с требованиями международных конвенций. Ибо, как указывает И. И. Лукашук, благодаря отсылочным нормам (Отсылочные нормы обязывают руководствоваться правилами, содержащимися в других нормах, актах. См.: Лукашук, И. И. Нормы международного права в международной нормативной системе / И. И. Лукашук. – М.: Спарк, 1997. – С. 189.) содержание неправовой нормы обретает юридическую силу в рамках данного договора. Они дают возможность в упрощенном порядке вводить в конкретный правовой комплекс неправовые нормы [8, с. 189]. Примером такого комплекса является МАРПОЛ-73/78 с системой резолюций ИМО, принятых в соответствии с требованиями Конвенции. И нормы этих резолюций, таким образом, обретают юридическую силу в рамках данного договора, т. е. становятся правовыми нормами – нормами международного права.

Интересную и вполне обоснованную схему взаимодействия между договором и резолюциями международных организаций приводит А. А. Мережко, выделяя три уровня такого взаимодействия: «Во-первых, резолюции могут раскрывать содержание и конкретизировать положения ранее принятого международного договора. Во-вторых, резолюции могут приниматься на основе международного договора и составлять, так сказать, часть договора.

В-третьих, резолюция-рекомендация может служить исходным материалом для разработки договора в дальнейшем» [10, с. 99-100]. Нас интересует второй уровень, на котором, по нашему мнению, происходит обретение нормой резолюции юридически обязательной силы.

Следует отметить, что международные конвенции наделяют правом и одновременно фактически обязывают международные организации устанавливать международные стандарты, практику, принимать рекомендации и т. п., обязательные на основании соответствующих конвенций как минимум для государств-участников этих конвенций, безотносительно к членству указанных государств в соответствующей международной организации.

Например, на необходимость императивного применения Кодекса постройки и оборудования судов, перевозящих опасные химические грузы наливом, указывает пп. b) п. 12 Правила 1. «Правил предотвращения загрязнения вредными жидкими веществами, перевозимых наливом» Приложения II Протокола 1978 г. к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 г.: «Согласно Кодексу по химовозам, судну разрешено перевозить только те продукты, которые этим Кодексом отнесены к веществам, представляющим только опасность загрязнения». Причем, в п. 11 Правила 1. указанных Правил дается развернутое определение: «Кодекс по химовозам» означает Кодекс постройки и оборудования судов, перевозящих опасные химические грузы наливом, принятый Комитетом по защите морской среды Организации резолюцией КЗМС 20 (22) со всеми поправками, которые могут быть внесены Организацией, при условии, что такие поправки приняты и вступили в силу в соответствии с положениями статьи 16 Конвенции, касающиеся процедуры внесения поправок в дополнение к Приложению» (Поправки 1985 года к Приложению II к Протоколу 1978 года к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года (принадлежащие к Приложению II к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 г., измененной Протоколом 1978 г.) (приняты резолюцией КЗМС 16 (22) 5 декабря 1985 г.)).

Особым примером является внесение резолюциями ИМО изменений в международные

договоры, в частности в Международную конвенцию по предотвращению загрязнения с судов 1973 г., изменённой Протоколом 1978 г. к ней. Полномочия ИМО на это определены ст. 16 МАРПОЛ-73/78. Как указывает Г. Г. Иванов, согласно ст. 16, поправки в Конвенцию могут быть внесены после рассмотрения Организацией или путем созыва Конференции. Статья содержит процедуру «молчаливого принятия» поправок к Приложению и Дополнению к Приложению. Процедура, изложенная в этой статье Конвенции применяется и к поправкам к статьям, Приложению и Дополнению к Приложению Протокола 1978 г. [3, с. 173] Резолюциями МЕРС (Комитета защиты морской среды) были приняты Поправки к Приложению к Протоколу 1978 г. к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 г. (Поправки 1984 г., 1985 г., 1987 г., 1989 г., 1990 г., 1992 г.) (См.: Резолюции МЕРС 14 (20) 7 сентября 1984 г.; 16 (22) 5 декабря 1985 г.; 29 (25) 1 декабря 1987 г.; 36 (28) 17 октября 1989 г.; 39 (29) 16 марта 1990 г.; 51 (32) 6 марта 1992 г.; 52 (32) 6 марта 1992 г.).

Можно констатировать, механизм осуществления положений резолюций-рекомендаций государствами-членами международной организации в силу их членства в международной организации носит самостоятельный характер, и отличается от обязательств, возникающих как у государств-членов организации, так и государств, не являющихся членами организации по осуществлению норм, содержащихся в резолюции, принятой международной организацией во исполнение положений конвенции. Государства-члены международной организации как стороны соответствующей конвенции несут двойную обязанность по реализации рассматриваемых норм. Государства-члены международной организации, не являющиеся участниками соответствующей конвенции, обязаны применять положения резолюций как члены международной организации. И в этом случае может проявляться их рекомендательный характер.

Что касается государств, не являющихся ни членами соответствующей организации, ни сторонами международной конвенции, то,

во-первых, нормы резолюций международных межправительственных организаций могут быть юридически обязательными даже для тех государств, которые не являются ее членами, если они признают их в качестве таковых. Такое волеизъявление может выражаться: в односторонних заявлениях государства, во включении соответствующей нормы в текст международного договора или внутреннего закона [2, с. 47].

Во-вторых, степень обязательности для таких государств этих норм зависит от того, насколько эти нормы можно отнести к международно-правовым обычаям. Далеко не все положения резолюций, даже принятых в соответствии с требованиями конвенций, можно считать таковыми. Однако, как указывалось выше, в отношении контроля государства порта нормы международных конвенций, направленные на обеспечение безопасности мореплавания и защиты морской среды, могут применяться и к судам государств, не являющихся участниками конвенции (и членами ИМО).

Однако некоторые из норм резолюций являются детализацией или техническим уточнением содержания международно-правовых обычаев в форме международных морских стандартов. Именно в таком виде они обязательны для всех государств, не участвующих в соответствующей конвенции, – как для членов международной организации, так и для не членов международной организации.

Что касается первой группы государств-участников международного договора, то эти нормы фактически обязательны для них в силу постановлений международного договора, первичность которого при параллельном существовании договорных и обычных норм презюмируется. Фактически, на это указывает А. Н. Шемякин: «Все эти «правила», «нормы», «стандарты», «положения», и «рекомендации», постановленные по поручению или прямому указанию, содержащемуся в международных конвенциях... могут быть как рекомендационными, так и обязательными для участников этих конвенций, в зависимости от указания, которое в них содержится» [15, с. 72]. То есть они все обладают юридической силой по причине согласия государств на это, закрепленного в международном договоре.

По нашему мнению, фактически мы сталкиваемся в отношении рассматриваемых норм с «подзаконными» нормами (при всей неуместности этого термина применительно к международному праву), нормами, уточняющими, конкретизирующими, обеспечивающими применение норм международных договоров и принимаемыми в соответствии с ними.

Являются ли эти нормы международно-правовыми? По нашему мнению, несомненно, поскольку определенные субъекты международного права (международные межправительственные организации) наделяются полномочиями принять такие нормы в рамках своей компетенции на основании как специальной договорной нормы, так и уставных положений международной организации, а государства признают за ними соответствующие качества на основании обязательств по международному договору.

Важным является и то, что эти нормы принимаются в соответствии с процедурой международной организации, которая фактически является специализированным международным органом, в котором представлены интересы международного сообщества по обеспечению управления определенной сферой международного сотрудничества. Последний тезис проистекает из **прямого** (выделено нами. – Т. К.) поручения, содержащегося в конкретном международном договоре определенной международной межправительственной организации.

Являются ли такие нормы идентичными нормам международных договоров и международных обычаев? Несомненно, нет. Возникает определенная иерархия норм международного права, носящих вторичный характер по отношению к нормам первичным – нормам международных договоров и международных обычаев. Причем, это касается только отдельной группы норм, содержащихся в некоторых резолюциях международных межправительственных организаций, обладающих соответствующими признаками: приняты в соответствии с поручением, содержащимся в международном договоре; поручение адресовано определенной компетентной международной межправительственной организации; обязательность для государств выполнения

такого рода норм прямо проистекает из норм международного договора. Соответственно, напрашивается вывод, что ко всем нормам резолюций такой подход не применим.

Интересна позиция И. И. Лукашука в отношении резолюций, принимаемых органами, учрежденными на договорной основе для осуществления международного договора (смешанные комиссии, комиссии, советы), и содержащих «административные» нормы. Ученый делит такие резолюции на два вида: содержащие более или менее общую норму и говорящие о своеобразном поднормативном акте, производном от договорных постановлений, реализации которых он призван содействовать. Содержащиеся в таком акте нормы носят вспомогательный, административный характер. Если же резолюция предусматривает конкретные меры по осуществлению договора, то она представляет собой акт реализации права. Далее И. И. Лукашук указывает, что они хоть и регулируют отношения между государствами и ими же обеспечиваются, «в этом смысле они близки к международно-правовым нормам, но таковыми не являются в силу особого порядка создания и механизма действия. Международному праву **пока** (выделено нами. – Т. К.) не известна категория вспомогательных, административных норм» [8, с. 192]. Уместно ли проводить аналогию с резолюциями международных организаций? Аналогию – возможно, но сам факт рассмотрения правил таких резолюций в качестве самостоятельной группы норм и указание на их содержание и на то, что «договоры обходят молчанием вопрос об обязательной силе рекомендаций» [8, с. 191] позволяет не относить их к тем видам рекомендаций, которые рассматриваются в настоящем исследовании.

В заключение необходимо отметить, что объективной причиной дифференциации международно-правовых норм и изменения статуса норм рекомендаций международных организаций является формирование системы глобального управления, в которой изменяется роль как международных организаций, так и международного права – ввиду усложнения управляемой системы усложняется и управляющая система, и ее нормативный регулятор.

Поэтому и возникает вопрос о более сложной, многоуровневой системе нормативного регулирования международных отношений и пересмотр представлений о системе источников международного права, относительная неопределенность которой является ее характерным и объективным признаком.

6. Среди различных по значению источников международно-правовой охраны морской среды большая роль принадлежит решениям международных организаций, и прежде всего ИМО. Основные полномочия по международному сотрудничеству в области защиты морской среды от загрязнения с судов возложены на ИМО [12, с. 94]. На это обстоятельство указывают учредительные документы ИМО и основные конвенции по морскому праву и охране морской среды.

Согласно п. «а» ст. 1 Конвенции об ИМО 1948 г., целью ИМО является обеспечение механизма для сотрудничества правительств в области правительственного регулирования и мероприятий, относящихся ко всякого рода техническим вопросам, затрагивающим международное торговое судоходство: поощрение и содействие принятию всеми странами самых высоких практически возможных норм в вопросах, касающихся безопасности на море, эффективности судоходства, предотвращения загрязнения с судов морской среды и борьбы с ним, и рассмотрение административных и правовых вопросов, связанных с целями, изложенными в ст. 1 Конвенции 1948 г. В п. «d» ст. 1 Конвенции об ИМО 1948 г. к целям ИМО отнесено обеспечение рассмотрения Организацией любых вопросов, касающихся судоходства и воздействия судоходства на морскую среду, которые могут быть переданы ей любым органом или специализированным учреждением ООН.

Компетенция ИМО в области охраны морской среды от загрязнения нефтью была детализирована в резолюциях Международной конференции по предотвращению загрязнения моря нефтью (Лондон, 1962 г.). Резолюция Международной юридической конференции по вопросам ущерба в результате морского захоронения (Брюссель, 1969 г.) указала, что природоохранительная

компетенция ИМО не ограничивается лишь загрязнением моря нефтью. Конференция рекомендовала ИМО усилить деятельность по всем аспектам морского загрязнения другими веществами, помимо нефти [16, с. 242].

Важное значение для определения компетенции ИМО в области создания норм по охране морской среды имеют положения международных конвенций. Так, в ст. 211 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. указано, что «государства, действуя через компетентную международную организацию или общую дипломатическую конференцию, устанавливают международные нормы и стандарты для предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды с судов и содействуют установлению таким же образом, по мере необходимости, систем путей для сведения к минимуму угрозы аварий, которые могут вызвать загрязнение морской среды, включая побережье, и ущерба от загрязнения, связанного с ним, интересам прибрежных государств. Такие нормы и стандарты аналогичным образом по мере необходимости периодически пересматриваются».

Согласно ст. 3 Международной конвенции по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству 1990 г., каждая Страна требует, чтобы суда, имеющие право плавания под ее флагом, имели на борту судовой план чрезвычайных мер по борьбе с загрязнением нефтью, как требуют положения, принятые Организацией (В соответствии с п. 6. ст. 2 Конвенции 1990 г., «Организация» означает Международную морскую организацию) или под ее эгидой для этой цели, и в соответствии с ними.

В п. 1 ст. 4 рассматриваемой Конвенции содержится требование о необходимости сообщений о событии, повлекшем сброс или возможный сброс нефти либо присутствие нефти. Согласно п. 2 указанной статьи, сообщения согласно подпункту а) (i) пункта 1 передаются в соответствии с требованиями, разработанными Организацией (ИМО) и основанными на руководствах и общих принципах, принятых Организацией (ИМО). Сообщения согласно подпунктам а) (ii), b), c) и d) пункта 1 переда-

ются в соответствии с руководствами и общими принципами, разработанными Организацией (ИМО), насколько это применимо.

Обращает внимание императивный характер соблюдения требований, как и необходимости их разработки ИМО в отношении сообщений, передаваемых на основании подпункта а) (i) пункта 1, и факультативный характер в отношении сообщения согласно подпунктам а) (ii), b), c) и d) пункта 1.

В соответствии со ст. 6 Конвенции 1990 г., должна быть создана национальная система срочной и эффективной борьбы с инцидентами, вызывающими загрязнение нефтью. Эта система как минимум включает национальный план чрезвычайных мер по обеспечению готовности и реагированию, который включает организационные взаимоотношения различных государственных или частных органов, «принимая во внимание руководства, разработанные» Организацией (ИМО).

Согласно ст. 2 Конвенции об ИМО, Организация обеспечивает разработку проектов конвенций, соглашений и других соответствующих документов и рекомендует их правительствам и международным организациям, а также созывает такие конференции, какие могут быть необходимыми. К функциям Ассамблеи ИМО (п. j ст. 15 Конвенции об ИМО) относится рекомендация для принятия членами Организации правил и руководящих указаний, касающихся безопасности на море, предотвращения загрязнения моря с судов и борьбы с ним и других вопросов, касающихся воздействия судоходства на морскую среду, которые возложены на Организацию по международным документам, или поправок к тем правилам и руководящим указаниям, которые ей были переданы. Причем, согласно п. j m) ст. 15 Конвенции об ИМО, функция, касающаяся рекомендаций, предусмотренных п. j) статьи 15, передаче Совету не подлежит.

Совет получает отчеты, предложения и рекомендации Комитета по безопасности на море, Юридического комитета, Комитета защиты морской среды, Комитета по техническому сотрудничеству и других органов Организации и направляет их Ассамблее, а когда Ассамблея не заседает, членам Организации для информа-

ции вместе с замечаниями и рекомендациями Совета (п. b) ст. 21 Конвенции об ИМО).

Комитет защиты морской среды рассматривает любой вопрос, входящий в компетенцию Организации и имеющий отношение к предотвращению загрязнения моря с судов и борьбе с ним, и выполняет такие функции, которые возложены или могут быть возложены на Организацию по международным конвенциям о предотвращении загрязнения моря с судов и борьбе с ним, в частности, в отношении принятия правил и поправок к ним или других положений, как это предусмотрено в таких конвенциях (п. a) ст. 38 Конвенции об ИМО).

Комитет защиты морской среды представляет Совету: а) предложения в отношении правил по предотвращению загрязнения моря с судов и борьбы с ним и поправок к таким правилам, разработанных Комитетом; б) рекомендации и руководящие указания, разработанные Комитетом; в) отчет о работе Комитета за период после предыдущей сессии Совета (ст. 39 Конвенции об ИМО).

Таким образом, вполне обоснован вывод о том, что природоохранная деятельность ИМО как специализированного учреждения ООН обеспечивает развитие правового регулирования защиты морской среды, и прежде всего – от загрязнения с судов. Основой нормотворческой деятельности ИМО является принятие многосторонних конвенций, а также правил, руководств, рекомендаций, предписаний и иных документов, содержащих необязательные стандарты и практику [1, с. 34].

Кроме конвенций и рекомендаций, в рамках ИМО принимаются различные кодексы, которые иногда рассматриваются в качестве промежуточного документа между конвенциями и рекомендациями, оговариваясь при этом, что на практике это различие не является фундаментальным [18, с. 14; 3, с. 88].

7. Рекомендации ИМО принимаются с использованием резолюций. Резолюции в рамках ИМО принимаются Ассамблеей, Советом и комитетами. В соответствии со ст. 15, Ассамблея выносит рекомендации относительно принятия правил и руководств, касающихся безопасности на море и предотвращения загрязнения с судов и борьбы с ним [3, с. 99-100].

Г. Г. Иванов выделяет следующие виды резолюций: 1) резолюции, содержащие рекомендации, принимаемые в силу поручений, находящихся в международных конвенциях; 2) резолюции, содержащие рекомендации, направленные на облегчение применения соответствующих положений этих конвенций; 3) резолюции, содержащие рекомендации по вопросам, которые пока еще не регулируются соглашениями; 4) резолюции, принимаемые в силу прямых указаний, содержащихся в международных конвенциях [3, с. 100].

В принципе соглашаясь с таким подходом, отображающим, прежде всего, особенности и основания нормотворческого процесса, следует отметить, что, во-первых, существуют трудности дифференциации резолюций 1-й и 2-й группы, поскольку различием между ними является наличие/отсутствие поручения, содержащегося в конвенции, когда как и первые и вторые, как правило, направлены на облегчение применения соответствующих конвенций. Во-вторых, к третьей группе относятся резолюции, содержащие рекомендации по вопросам, которые пока еще не регулируются соглашениями. Но, однако, не обязательно урегулирование в дальнейшем тех или иных вопросов конвенциями. По нашему мнению, речь должна идти о «резолюциях, содержащих рекомендации по вопросам, которые не регулируются соглашениями». Тем более что после урегулирования конвенциями данные резолюции переходят в другую группу. В-третьих, ряд резолюций могут содержать нормы, относящиеся к различным группам указанной классификации.

А. Н. Шемякин предлагает выделение трех групп резолюций: резолюции, принятые для выполнения поручений или прямых указаний, содержащихся в международных конвенциях; резолюции, направленные на облегчение применения отдельных положений конвенций; резолюции, содержащие рекомендации по вопросам, не урегулированным соглашениями [15, с. 71].

Исходя из анализа положений ряда резолюций (прежде всего Кодекса по осуществлению документов ИМО, имеющих обязательную силу (Резолюция А.973(24)), можно предложить следующую классификацию резолюций: содер-

жащих нормы, имеющие обязательную силу; содержащих нормы, имеющие рекомендательную силу; содержащих рекомендательные и обязательные нормы.

Особый характер носят резолюции, точнее, решения, принимаемые в виде резолюций, в силу прямых указаний, содержащихся в конвенциях. Общее утверждение о том, что резолюции, принимаемые международными организациями, носят рекомендательный характер, верно лишь до тех пор, пока посредством резолюции не принимается норма, обязательная к исполнению в силу соответствующих положений конвенции, принятых под эгидой ИМО.

Классическим примером может являться Международный кодекс по управлению безопасной эксплуатацией судов и предотвращением загрязнения, который, как указано во введении Пересмотренного руководства по осуществлению Международного кодекса по управлению безопасностью (МКУБ) Администрациями (Резолюция А.913(22), принятая 29 ноября 2001 г.), «был принят Организацией Резолюцией А.741(18) и приобрел **обязательную силу** (выделено нами. – Т. К.) вследствие вступления в силу 1 июля 1998 года главы IX Конвенции СОЛАС, касающейся управления безопасной эксплуатацией судов». Так МКУБ относится к резолюциям, имеющим обязательную силу.

Созданию условий для эффективной реализации положений этого вида резолюций служит принятый в 2005 г. Кодекс по осуществлению документов ИМО, имеющих обязательную силу (Резолюция А.973(24)). Перечень этих документов приводится в п. 6 (применительно к указанному Кодексу). Естественно, к ним относятся конвенции ИМО, а именно Конвенция СОЛАС-74 с Протоколом СОЛАС 1978 г. и Протоколом 1988 г., МАРПОЛ-73/78, Протокол МАРПОЛ-97, Конвенция ПДНВ 1978 г., Международная конвенция о грузовой марке 1966 г., Протокол 1988 г. к Международной конвенции о грузовой марке 1966 г., Международная конвенция по обмеру судов 1969 г., Конвенция о МППСС 1972 г.

Применительно к настоящей статье интересным является положение, содержащееся в пп. 10 п. 6 Кодекса по осуществлению документов

ИМО, имеющих обязательную силу: «...а также все документы, которые приобрели обязательную силу посредством этих конвенций и протоколов». Таким образом, фактически указываются резолюции, имеющие обязательную силу. Перечень таких резолюций содержится в приложении 5 – «Документы, которые приобрели обязательную силу на основании конвенций ИМО» Кодекса по осуществлению документов ИМО, имеющих обязательную силу. Причем речь идет именно о документах, а не отдельных обязательствах. В частности, на основе СОЛАС-74 приобрели обязательную силу Международный кодекс по применению методик испытаний на огнестойкость; Международный кодекс по спасательным средствам; Международный кодекс постройки и оборудования судов, перевозящих опасные химические грузы наливом; Международный кодекс постройки и оборудования судов, перевозящих сжиженные газы наливом; Кодекс безопасной перевозки облученного

ядерного топлива, плутония и радиоактивных отходов высокого уровня активности в контейнерах на борту судов; Международный кодекс по управлению безопасной эксплуатацией судов и предотвращением загрязнения; Резолюция А.739(18); Резолюция А.789(19); Резолюция А.744(18) с поправками; Резолюция 4 Конференции СОЛАС-97; Резолюция MSC.169(79); Резолюция MSC.168(79).

На основе МАРПОЛ-73/78 приобрели обязательную силу Резолюция МЕРС.94(46) с поправками; Международный кодекс постройки и оборудования судов, перевозящих опасные химические грузы наливом; Кодекс постройки и оборудования судов, перевозящих опасные химические грузы наливом.

Неисчерпывающие перечни обязательств, возникающих на основании как конвенций, так и резолюций ИМО, имеющих обязательную силу, приводятся в приложениях 1-4 Кодекса по осуществлению документов ИМО, имеющих обязательную силу.

Библиография:

1. Буша, Т. Конвенции международной морской организации (ИМО) / Т. Буша // «Морской транспорт и международное судоходство: правовые и экономические проблемы», XIV Междунар. конф. «Мир на морях» («Морской транспорт и международное судоходство: правовые и экономические проблемы») (1990 ; Москва) : материалы. – М. : В/О «Мортехинформреклама», 1990. – С. 34-42.
2. Велижанина, М. Ю. «Мягкое право»: его сущность и роль в регулировании международных отношений: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / М. Ю. Велижанина ; Дипломат. акад. МИД РФ. – М., 2007. – 165 с.
3. Иванов, Г. Г. Международная морская организация / Г. Г. Иванов. – О. : Латстар, 1999. – 398 с.
4. Ким Док Чжу. Концепция «мягкого» права и практика межправительственных организаций системы ООН : Авт. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Ким Док Чжу ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Юридический факультет. – М., 1995. – 21 с.
5. Короткий, Т. Р. Порівняльний аналіз імплементації Рамочної конвенції проти тютюну / Т. Р. Короткий // «Медичне право України: законодавче забезпечення царини охорони здоров'я (генезис, міжнародні стандарти, тенденції розвитку й удосконалення)», V Всеукр. наук.-практ. конф. з медичного права (IV Міжнар. наук.-практ. конф. з медичного права) (19-21 травня 2011 ; Одеса) : [матеріали] / упоряд. к.ю.н., доц. І. Я. Сенюта, Х. Я. Терешко. – Л. : ЛОБФ «Медицина і право», 2011. – С. 132-140.
6. Лукашук, И. И. Международное право. Общая часть : учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : БЕК, 2001. – 432 с.
7. Лукашук, И. И. Механизм международно-правового регулирования / И. И. Лукашук. – К., 1980. – 164 с.

8. Лукашук, И. И. Нормы международного права в международной нормативной системе / И. И. Лукашук. – М. : Спарк, 1997. – 332 с.
9. Международное право: [Учебник для вузов по спец. «Правоведение»] / Отв. ред. Г. И. Тункин. — М.: Юрид. лит., 1982. – 566 с.
10. Мережко, О.О. Проблеми теорії міжнародного публічного та приватного права / О. Мережко. – К. : Юстиніан, 2010. – 320 с.
11. Міжнародне право. Основи теорії : підручник / В. Г. Буткевич, В. В. Мицик, О. В. Задорожній ; ред. В. Г. Буткевич. – К. : Либідь, 2002. – 608 с.
12. О’Нил, Уильям А. ООН и международная морская организация / Уильям А. О’Нил // Моск. журн. междунар. права. – 1997. – № 2(26). – С. 92-99.
13. Райдонов, П. Правотворческите функции на международните организации / П. Райдонов. – София, 1975. – С. 173.
14. Толстых, В. Л. Курс международного права : учебник / В. Л. Толстых. – М. : Волтерс Клувер, 2009. – 1056 с.
15. Шемякін, О. М. Резолюції міжнародних організацій як джерело сучасного міжнародного морського права / О. М. Шемякін // Часопис Київ. ун-ту права. – 2003. – № 2. – С. 69-74.
16. Barros, J. The International Law of Pollution / J. Barros, D. Johnston. – N.Y., 1974. – 476 p.
17. Goralczyk, W. Prawo miedzynarodowe publiczne w zarysie / W. Goralczyk, S. Sawicki. – Warszawa, 2004. – S. 105.
18. Samir, Mankabady. The International Maritime Organization. Croom Helm Ltd. /Mankabady Samir. – London, 1986. – Vol. 1. – P. 14.

References (transliteration):

1. Busha, T. Konvencii mezhdunarodnoj morskoy organizacii (IMO) / T. Busha // «Morskoy transport i mezhdunarodnoe sudohodstvo: pravovye i jekonomicheskie problemy», HIV Mezhdunar. konf. «Mir na morjah» («Morskoy transport i mezhdunarodnoe sudohodstvo: pravovye i jekonomicheskie problemy») (1990 ; Moskva) : materialy. – М. : V/O «Mortehinformreklama», 1990. – S. 34-42.
2. Velizhanina, M. Ju. «Mjagkoe pravo»: ego sushhnost’ i rol’ v regulirovanii mezhdunarodnyh ot-noshenij: dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.10 / M. Ju. Velizhanina ; Diplom. akad. MID RF. – М., 2007. – 165 s.
3. Ivanov, G. G. Mezhdunarodnaja morskaja organizacija / G. G. Ivanov. – О. : Latstar, 1999. – 398 s.
4. Kim Dok Chzhu. Konceptcija «mjagkogo» prava i praktika mezhpriatel’stvennyh organizacij sistemy OON : Avt. dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.10 / Kim Dok Chzhu ; Moskovskij gosudarstvennyj universitet im. M. V. Lomonosova. Juridicheskij fakul’tet. – М., 1995. – 21 s.
5. Korotkij, T. R. Porivnjal’nij analiz implementacii Ramochnoi konvencii proti tabaku / T. R. Korotkij // «Medichne pravo Ukraïni: zakonodavche zabezpechennja carini ohoroni zdorov’ja (genesis, mizhnarodni standarti, tendencii rozvitku j udoskonalennja)», V Vseukr. nauk.-prakt. konf. z med-ichnogo prava (IV Mizhnar. nauk.-prakt. konf. z medichnogo prava) (19-21 travnja 2011 ; Odesa) : [materiali] / uporjad. k.ju.n., doc. I. Ja. Senjuta, H. Ja. Tereshko. – L. : LOBF «Medicina i pravo», 2011. – S. 132-140.
6. Lukashuk, I. I. Mezhdunarodnoe pravo. Obshhaja chast’ : uchebnik. – 2-e izd., pererab. i dop. – М. : BEK, 2001. – 432 с.
7. Lukashuk, I. I. Mehanizm mezhdunarodno-pravovogo regulirovanija / I. I. Lukashuk. – К., 1980. – 164 с.
8. Lukashuk, I. I. Normy mezhdunarodnogo prava v mezhdunarodnoj normativnoj sisteme / I. I. Luka-shuk. – М. : Спарк, 1997. – 332 с.

9. Mezhdunarodnoe pravo: [Uchebnik dlja vuzov po spec. «Pravovedenie»] / Otv. red. G. I. Tunkin. — M.: Jurid. lit., 1982. — 566 с.
10. Merezhko, O.O. Problemi teorii mizhnarodnogo publicnogo ta privatnogo prava / O. Merezhko. — K. : Justinian, 2010. — 320 с.
11. Mizhdunarodne pravo. Osnovi teorii : pidruchnik / V. G. Butkevich, V. V. Micik, O. V. Zadorozhnij ; red. V. G. Butkevich. — K. : Libid', 2002. — 608 s.
12. O'Nil, Uil'jam A. OON i mezhdunarodnaja morskaja organizacija / Uil'jam A. O'Nil // Mosk. zhurn. mezhdunar. prava. — 1997. — № 2(26). — S. 92-99.
13. Rajdonov, P. Pravotvorcheskite funkicii na mezhdunarodnite organizacii / P. Rajdonov. — Sofija, 1975. — S. 173.
14. Tolstyh, V. L. Kurs mezhdunarodnogo prava : uchebnik / V. L. Tolstyh. — M. : Volters Kluver, 2009. — 1056 с.
15. Shemjakin, O. M. Rezoljucii mizhnarodnih organizacij jak dzherelo suchasnogo mizhnarodnogo mors'kogo prava / O. M. Shemjakin // Chasopis Kiiv. un-tu prava. — 2003. — № 2. — S. 69-74.
16. Barros, J. The International Law of Pollution / J. Barros, D. Johnston. — N.Y., 1974. — 476 p.
17. Goralczyk, W. Prawo miedzynarodowe publiczne w zarysie / W. Goralczyk, S. Sawicki. — Warszawa, 2004. — S. 105.
18. Samir, Mankabady. The International Maritime Organization. Croom Helm Ltd. /Mankabady Samir. — London, 1986. — Vol. 1. — R. 14.